

Вэнь Чи понимал, что Ши Е не хочет, чтобы его видели в таком жалком состоянии, поэтому он бродил по двору, пока не рассвело, а потом вернулся обратно.

Неожиданно, как только он вошел в дом, он обнаружил, что Ши Е уже проснулся.

Он не только не спал, но и набрал воды, вымыв свое тело с ног до головы, и сейчас переодевался в чистую одежду.

Вэнь Чи был ошеломлен, думая: Какое неубиваемое тело у Ши Е. Вчера его избили до полусмерти, а спустя всего одну ночь он так бодр, как будто ничего и не было.

Ши Е заметил приближение Вэнь Чи боковым зрением и тут же слегка нахмурился. Он повернул голову и посмотрел на него: "Где ты был прошлой ночью?"

Ши Е впервые требовал от Вэнь Чи объяснений таким тоном. Он чувствовал себя странно и в то же время немного виновато. Почесав затылок, он сказал: "Разве ты не хотел побыть один? Я просто побродил по улице, далеко не уходил."

Ши Е нахмурился еще сильнее: "Гулял всю ночь?"

Вэнь Чи заикаясь ответил: "Д-да."

Ши Е сказал: "Не задерживайся на улице слишком долго. Если я иногда могу дотрагиваться до тебя, то, возможно, кто-то другой тоже сможет это сделать."

Услышав эти слова, Вэнь Чи понял, что Ши Е беспокоится о нем. На мгновение показалось, что через его сердце пробежал теплый поток. Он с силой кивнул головой, соглашаясь: "В будущем я не буду так небрежно выходить на улицу."

Сказав это, он сменил тему: "Кстати, как раны на твоём теле?"

- "Все уже не так серьезно." - спокойно ответил Ши Е, укладывая рваную одежду, из которой он переоделся. Однако он явно не хотел больше говорить на эту тему, его тон был слегка небрежным. - "У меня хорошее тело, раны быстро заживают. Тебе не нужно так сильно беспокоиться обо мне."

Но Вэнь Чи не был идиотом. Как он мог поверить словам Ши Е, который ко всему относился небрежно? Он подошел к Ши Е и попросил его раздеться.

Однако тот отказался и лишь повторил, что его раны зажили.

Вэнь Чи ничего не мог сделать, поскольку он не мог касаться Ши Е, поэтому ему оставалось только стоять в стороне и беспомощно смотреть на происходящее.

Ши Е просто, как обычно, прибрался в доме, а затем пошел работать.

Вэнь Чи не удалось переубедить его, поэтому он мог только последовать за ним.

Затем наличие своего тела стало для Вэнь Чи почти навязчивой идеей.

Он уже планировал, что если ему удастся дотронуться до Хуа Яньжань, то он обязательно жестоко избьет ее, желательно до инвалидности, чтобы Хуа Яньжань больше никогда не смогла взять в руки кнут.

Он никогда не думал, что однажды ему так сильно захочется избить женщину. Он считал, что для мужчины не лучший поступок - бить женщину, но ради Ши Е он был готов совершить этот бесчестный поступок.

Просто, прождав более десяти дней, он так и не смог дотронуться до Хуа Яньжань.

Вместо этого Хуа Яньжань несколько раз сходила с ума и задирали Ши Е.

Вэнь Чи ничего не мог с этим сделать. Каждый раз, когда он видел это, он чувствовал злость и беспомощность, как в первый раз. Если бы его глаза могли убивать, Хуа Яньжань уже давно была бы разрублена им на куски.

Здоровье Ши Е было не в очень хорошем состоянии. Каждый день у него было много дел, а ел он все меньше. Он хранил в шкафу достаточно много еды, но не слушая уговоры Вэнь Чи, он кормил ей А-Гу. Возможно, у него самого не было особого аппетита, порой, он предпочитал лежать на кровати и отдыхать, чем пойти поесть.

И так продолжалось день за днем.

Однажды Ши Е от слишком большого бремени свалила болезнь.

В этот раз болезнь Ши Е протекала еще острее и тяжелее, чем в прошлый раз. Он потерял сознание, собирая травы, и его отнесли в постель две служанки.

Одна из служанок коснулась лба Ши Е, и тот оказался настолько горячим, что она тут же отдернула руку: "Горячо!"

Другая служанка обеспокоенно сказала: "Молодой господин, кажется, очень серьезно заболел."

Как думаешь, стоит ли нам говорить об этом госпоже?"

- "В последнее время характер госпожи стал очень изменчивым. Если мы расскажем ей, что будем делать если она снова придет его мучить?"

- "Тогда не говорить?"

- "Но молодой господин определенно не сможет выполнять какую-либо работу во время болезни, поэтому даже если мы ничего не скажем, госпожа сама рано или поздно узнает....." - служанка на мгновение задумалась, а затем приняла решение. - "Давай сначала приготовим лекарство для молодого господина, а когда он выпьет его, вернемся и проверим состояние госпожи."

- "Твоя идея очень хороша!"

После того как две служанки обсудили этот вопрос, они отправились варить лекарство.

Вэнь Чи, который ничем не мог помочь, был способен только лежать на краю кровати и беспокоиться. Он увидел, что щеки Ши Е залились румянцем, его брови почти завязались в узел, и выглядел тот чрезвычайно болезненно. Он не осмеливался позвать Ши Е по имени, даже дышал очень осторожно.

Примерно через час две служанки вернулись со свежесваренным лекарством.

Они заботливо накормили Ши Е лекарством, подоткнули под него одеяло и тихонько ушли.

Вэнь Чи лежал на краю кровати, оцепенело глядя на Ши Е.

Первоначально он хотел иметь физическое тело, чтобы хорошенько побить Хуа Яньжань. Даже если бы он умер вместе с ней, ему было бы все равно, но сейчас у него внезапно возникла новая мысль: он не хотел умирать вместе с Хуа Яньжань, он хотел забрать Ши Е из этого места.

Из этой пустынной дыры, от этой отвратительной и ненормальной семьи, а также от матери, которая в любой момент может обезуметь, и от совершенно бесполезного отца. Это все, чего он хотел в этот момент.

— Пока я буду рядом с Ши Е, все будет хорошо.

— Ах, точно! И А-Гу!

— А-Гу милый, послушный и липучий, так что он определенно захочет пойти с нами.

— Я смогу подарить Ши Е дом, смогу стать его братом, другом, семьей.....

— Если Ши Е кивнет, я даже могу стать его отцом. — как бы ему не хотелось признавать, что он старше, ему пришлось признать, что он как минимум на 12 лет старше Ши Е, что было более чем достаточно, чтобы стать ему отцом.

Чем больше Вэнь Чи думал об этом, тем более подходящей он находил эту затею. Внезапно его голова наполнилась ожиданиями о будущем, но вскоре ему пришла в голову одна проблема.

Он как мужчина может дать Ши Е отцовскую любовь, но не может одновременно дать ему материнскую любовь, и лучше, чтобы ребенок рос в полной семье..... Так не годится, он должен поскорее найти маму для Ши Е.

— Интересно, смогу ли я когда-нибудь встретиться с женщиной-призраком, которая будет более менее нормальной?

— Мне срочно надо подготовиться и заранее поискать, чтобы выбрать самую хорошую кандидатку, с которой я смогу создать счастливую семью из трех человек с Ши Е.

В голове Вэнь Чи замелькали маленькие расчеты, и к тому времени, как он закончил их обдумывать, за окном уже стемнело.

Вэнь Чи уже довольно долго лежал на кровати, поэтому он хотел встать и прогуляться.

В этот момент он вдруг услышал, как дверь позади него открылась.

Он подумал, что это две служанки, но, повернув голову, увидел неожиданное лицо - лицо Хуа Яньжань.

Хуа Яньжань была одета в белую нижнюю рубашку и штаны, ее слегка растрепанные длинные черные волосы рассыпались по плечам, на ее потрясающем лице не было ни капли косметики, и выглядела она даже немного устало, как будто пришла сюда, только проснувшись.

Вэнь Чи тут же насторожился, встал у кровати и пристально посмотрел на Хуа Яньжань.

К сожалению, Хуа Яньжань не могла видеть Вэнь Чи. Ее сложный взгляд упал прямо на бессознательного Ши Е. Она немного постояла в дверном проеме, затем закрыла дверь и направилась прямо к кровати.

- "Сумасшедшая, зачем ты сюда пришла?" - Вэнь Чи попытался прегадить дорогу Хуа Яньжань, но, как и раньше, не смог дотронуться до нее. Его рука несколько раз прошла сквозь тело Хуа Яньжань. - "Уйди! Не подходи!"

Вэнь Чи чуть не потерял рассудок. Он крепко сжимал кулаки и кричал до хрипоты, но для Хуа Яньжань он был простым сгустком воздуха, который не мог даже коснуться ее.

Хуа Яньжань беспрепятственно прошла сквозь Вэнь Чи и встала перед кроватью. Опустив взгляд, она посмотрела на Ши Е. Ее безэмоциональное лицо было точь в точь таким же, как и у Ши Е в обычное время.

У Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как пойти и позвать Ши Е.

Но сколько бы он ни кричал, Ши Е никак не просыпался.

В тот момент, когда Вэнь Чи уже был готов отчаяться, Хуа Яньжань неожиданно развернулась и ушла. Она вышла и закрыла за собой дверь.

Вэнь Чи замер, глядя на исчезающую за постепенно закрывающейся дверью фигуру Хуа Яньжань. Внезапно его ноги ослабли, и он бессильно сел на пол. Он поднял руку и коснулся своего лица, на котором выступил холодный пот.

На этот раз он укрепил свою решимость забрать Ши Е.

Даже если взяв Ши Е, они будут питаться на ветру и спать на росе, это будет лучше, чем жить каждый день в страхе в этом доме.

Вэнь Чи присматривал за Ши Е всю ночь, но тот не подавал даже малейших признаков пробуждения.

Рано утром две служанки пришли снова, но, накормив Ши Е лекарством, ушли.

Вэнь Чи продолжал находиться рядом с Ши Е, как вдруг услышал слабый звук разговора, доносящийся из окна. Он был немного озадачен: в этой резиденции помимо двух служанок была только Хуа Яньжань. Здесь было не более десяти человек, так откуда столько шума?

Таким образом, он вылез через окно, пошел на звук и оказался в переднем дворе.

Еще до того, как Вэнь Чи подошел, он уже увидел дюжину людей, собравшихся во дворе. Среди них были, как мужчины, так и женщины, все одеты роскошно и ярко. С первого взгляда можно было догадаться, что все они происходили из богатых и знатных семей.

Впереди все этих людей шло знакомое лицо. Это был не кто иной, как Хуа Инь, который отсутствовал дома целый месяц.

Хуа Инь вежливо беседовал с ними, ведя в главный зал.

Вэнь Чи последовал за этими людьми. Чем больше он думал об этой ситуации, тем в большее недоумение приходил.

— Разве Хуа Инь не сказал перед отъездом, что его не будет полгода? Почему же он вернулся так скоро? И даже привел столько людей.

Хуа Яньжань, которая бросилась сюда, получив эту новость, похоже, тоже не ожидала этого. Когда она увидела толпу за спиной Хуа Иня, ее радостная улыбка на мгновение застыла. К счастью, она вовремя одернула себя, но последующая улыбка, как ни посмотри, все равно была натянутой.

Хуа Инь хорошо знал Хуа Яньжань и, естественно, заметил перемену в ее настроении, но он совсем не придавал этому значения и как ни в чем не бывало позволил гостям сесть, а также приказал двум служанкам подать чай и налить воды.

В течение всего процесса Хуа Яньжань сидела на месте хозяйки семьи, ее улыбка была бесподобно жесткой.

Вэнь Чи в открытую стоял посреди главного зала и, подождав, пока Хуа Инь закончит хлопотать, начал прислушиваться к разговорам людей.

Послушав некоторое время, он понял, кто эти люди; оказалось, что все они были родственниками Хуа Иня и Хуа Яньжань, и все они носили фамилию Хуа.

Главной целью их визита было убедить Хуа Иня и Хуа Яньжань вернуться к семье Хуа со своим ребенком.

Прежде семья Хуа достигла поры самого расцвета, в ней бесконечной вереницей рождались дети с особыми способностями, но в последнее десятилетие семья Хуа пришла в упадок, и почти все рожденные на сегодня дети - обычные, а мать и сын, Хуа Яньжань и Ши Е, обладают, так страстно желанными ими, особыми способностями, поэтому им обязательно нужно вернуться и внести свой вклад в развитие семьи.

Лицо Хуа Яньжань становилось все более и более уродливым, пока она слушала уговоры этих людей. Ее ногти, скребшие ручку сиденья, почти впились в дерево, а когда она дослушала до конца, ее лицо побледнело, и, не в силах больше терпеть, она резко встала.

Множество людей, которые пытались убедить ее, увидев это, остолбенели.

В этот момент Хуа Яньжань больше не могла сохранять фальшивую улыбку на своем лице. Она холодными глазами посмотрела на Хуа Иня: "Брат, давай отойдем ненадолго."

Хуа Инь сказал "хорошо", встал и попросил понимания со стороны гостей, после чего последовал за Хуа Яньжань в боковой зал.

Вэнь Чи тут же поспешил за ними.

Хуа Яньжань заметно разозлилась и продолжала идти вперед. Она не останавливалась до тех пор, пока не дошла до того места, где их точно не смогут услышать, а именно на улице возле леса. Затем она развернулась и влепила Хуа Иню пощечину.

Шлепок был особенно громким на фоне безмолвного леса.

Голова Хуа Иня накренилась от удара, и на его щеках быстро появилось пять красных и опухших отпечатков пальцев, но он совсем не рассердился. Он дотронулся до своей щеки тыльной стороной ладони, затем посмотрел на Хуа Яньжань и мягко улыбнулся: "Ты умерила свой гнев?"

Хуа Яньжань застыла, а в следующее мгновение ее глаза феникса наполнились слезами. Она бросилась в объятия Хуа Иня и разрыдалась от обиды: "Брат, ты же знаешь, что я не хочу возвращаться, так зачем тебе нужно было приводить их сюда? Я просто хочу быть со своим братом, я не хочу быть связанной мирскими делами."

Хуа Инь с сильным обожанием обнял Хуа Яньжань, вздохнул и на мгновение задумался, прежде чем мягко сказать: "Яньжань, я обнаружил, что одни мы долго не протянем. Мы живем в дикой местности, нам не хватает слишком многих вещей, я к тому же не лекарь. Иногда, когда ты болеешь, я не могу тебе ничем помочь....."

Прежде чем Хуа Инь успел закончить свои слова, его прервал резкий голос Хуа Яньжань: "Брат, я тебе не нравлюсь?"

Хуа Инь не ожидал, что у Хуа Яньжань будет такая бурная реакция, поэтому он тут же обеспокоенно объяснил: "Яньжань, я не это имел в виду. Просто мне кажется, что мы слишком долго были изолированы, как будто в этом мире живем только мы вдвоем. Между нами и внешним миром уже образовалась пропасть, которую нам будет сложно преодолеть."

- "Разве это не то, к чему мы изначально стремились?" - Хуа Яньжань вытерла слезы со своего лица. Она выглядела очень грустной и злой, когда подняла голову и посмотрела на Хуа Иня. - "Или ты жалеешь об этом?"

- "Нет, я ни о чем не жалею, я просто....." - Хуа Инь сделал паузу. - "Просто....."

Оставшиеся слова он внезапно не смог произнести.

Он не знал, как все объяснить Хуа Яньжань, и также не знал, как правильно описать ее

болезнь. С тех пор, как ему удалось забрать из дворца Сяо Е, который был еще младенцем, характер Хуа Яньжань с каждым днем начал становиться все более и более странным.

Постепенно она начала становиться слишком чувствительной и ранимой, а иногда даже поднимала большой шум из-за одной-двух мелочей.....

Он думал, что их семья из трех человек будет жить счастливо и комфортно, но со временем их жизнь постепенно менялась и шла вразрез с его представлениями.

Он не знал, почувствовала ли Хуа Яньжань перемену в его чувствах, единственное, в чем он был уверен, - он не хотел продолжать так жить.

Пока еще не поздно все исправить, он хотел, чтобы Хуа Яньжань снова превратилась в беззаботную девушку, которой она была раньше.

- "Яньжань, доверься мне, хорошо?" - Хуа Инь взял Хуа Яньжань за плечи обеими руками, опустил голову и серьезно посмотрел в ей глаза. - "Какое бы решение я ни принял, я делаю это ради нашего с тобой блага, ради блага Сяо Е, ради блага нашей маленькой семьи. Может быть решение вернуться в семью Хуа - не такое уж и плохое решение, и наша жизнь поднимется на более высокий уровень."

Хуа Яньжань слегка покачала головой: "Ты забыл, как они возражали против нас в прошлом? Ты забыл, как они заставили меня выйти замуж за императора? Они ни за что не согласятся с нашим союзом."

- "Это все уже в прошлом." - руки Хуа Иня на плечах Хуа Яньжань постепенно сжимались. Он сказал. - "Сейчас все по-другому, сейчас мы им нужны, нужен Сяо Е, чтобы помочь им закрепить свое положение. Мы больше не рыба и мясо, которых можно отдать на растерзание."

Хуа Инь наговорил еще больше слов к уже сказанному, но Хуа Яньжань не слушала его.

Выражение лица Хуа Яньжань постепенно изменилось, а затем она, словно избавившись от всех своих эмоций, такие как печаль и гнев, без выражения посмотрела на Хуа Иня своими прекрасными глазами феникса.

Когда Хуа Инь закончил говорить, уголки ее рта внезапно приподнялись в слабой улыбке: "Раз уже брат уже принял решение, то я послушаю тебя."

В глубине души Хуа Инь понимал, что Хуа Яньжань не сдастся так легко, но он не ожидал, что та так быстро пойдет на уступки. После секундного ошеломления он радостно и взволнованно заключил Хуа Яньжань в свои объятия: "Яньжань, спасибо тебе за понимание, позже ты поймешь мои намерения."

Хуа Яньжань покорно прислонилась к груди Хуа Иня, уголки ее рта постепенно опустились, и вскоре улыбка исчезла.

Хуа Инь, естественно, не мог видеть, как изменилось выражение лица Хуа Яньжань, однако все это было прекрасно видно находившемуся рядом Вэнь Чи.

У Вэнь Чи возникло зловещее предчувствие, и он последовал за Хуа Яньжань, не отставая ни на шаг.

Хуа Яньжань принимает гостей - он крутится рядом с ней. Хуа Яньжань готовит обед - он крутится рядом с ней. Хуа Яньжань уходит одна - он крутится рядом.

Хуа Инь и все остальные пили чай и болтали в главном зале, единственные две служанки в доме были заняты прислуживанием, единственной фигурой в тихом длинном коридоре была Хуа Яньжань. Она шла так тихо, что ее шаги были едва слышны.

Солнечный свет падал на Хуа Яньжань, размывая очертания ее лица, но она словно не чувствовала этот теплый свет и оцепенело шла вперед, как бездушная марионетка.

Вэнь Чи следовал за ней по длинному коридору и вместе с ней вернулся в спальню.

Вэнь Чи подумал, что она устала и вернулась, чтобы немного отдохнуть, поэтому он планировал побродить вокруг и уйти, но, неожиданно, увидел, как она направилась прямо к шкафу.

Хуа Яньжань долго в оцепенелом состоянии стояла перед шкафом, затем открыла его и что-то достала.

Вэнь Чи интуитивно понял, что тут что-то не так, поэтому поспешно приблизился, чтобы посмотреть. К своему удивлению, он обнаружил, что Хуа Яньжань держит стилет длиной с его предплечье!

Он увидел, как она медленно достала стилет из железных ножен. Серебристая поверхность излучала холодный свет. Стиллет слегка наклонился, и на поверхности лезвия отразилось непревзойденной красоты лицо Хуа Яньжань. Она опустила глаза, но длинные ресницы не смогли скрыть очевидного убийственного намерения в ее глазах.

Вэнь Чи мгновенно понял, что она собирается сделать.

- "Сумасшедшая, ты, мать твою, точно сумасшедшая!" - Вэнь Чи выругался и отступил назад. Его ноги ослабли, когда он внезапно отшатнулся назад, вслед за этим он развернулся и побежал наружу.

Пробежав несколько шагов, он услышал звук закрывающейся двери шкафа за своей спиной.

Он оглянулся и увидел бледное лицо Хуа Яньжань.

Правая рука Хуа Яньжань, висевшая на боку, крепко сжала кинжал, когда она шаг за шагом направилась в его сторону.

Вэнь Чи знал, куда идет Хуа Яньжань. Его дыхание сбилось, сердце заколотилось, как бешенное. В этот момент он был настолько измучен, что даже силы на проклятия исчезли. Ему пришлось заставить себя выйти на улицу.

— Я должен прийти раньше Хуа Яньжань!

— Я не хочу, чтобы эта сумасшедшая женщина причинила боль Ши Е!

Но чем больше он волновался, тем больше была вероятность, что он совершит ошибку. Он хотел опередить Хуа Яньжань, но, неожиданно, пробежав часть дороги, сбился с пути.

Вэнь Чи волновался, как муравей на горячей сковороде. Он использовал свой цингун, чтобы скакать по крышам, и, наконец, нашел дом Ши Е.

Тотчас спустившись вниз и войдя в дверь, он увидел, что Хуа Яньжань уже стоит перед кроватью Ши Е.

- "Нет....." - зрачки Вэнь Чи резко сузились, и кровь отлила от его лица. Он бросился вперед и изо всех сил закричал. - "Ши Е! Ши Е, проснись!"

В то же время Хуа Яньжань уже подняла стилет.

- "Прости, Сяо Е, если бы только мама не родила тебя, то ты бы не подвергся такому осуждению без причины." - на лице Хуа Яньжань по-прежнему не было никаких эмоций, но из ее глаз покатались крупные капли слез. - "Мама больше не может выносить взгляды всех этих людей, поэтому мама не позволит тебе вернуться, чтобы ты тоже не подвергся такому отношению. Скоро все закончится. Отныне мы, мать и сын, наконец сможем жить свободно, и нам больше не придется терпеть давление со стороны мира и критики со стороны других людей. Я надеюсь, что в следующей жизни ты сможешь родиться в семье хороших людей, с любящими тебя родителями и безбедной жизнью. Ты уйдешь первым, а мама отправится следом."

Сказав это, Хуа Яньжань закрыла глаза и резко опустила стилет.

- "НЕТ!"

Вэнь Чи подсознательно бросился на кровать и попытался заблокировать стилет своим телом, хоть и знал, что не сможет.....

Но в следующее мгновение его бедро пронзила острая боль.

Тут же вслед за этим последовал испуганный крик Хуа Яньжань: "Кто ты?"

Вэнь Чи было так больно, что на его лице выступил холодный пот, но он проигнорировал боль и обернулся, чтобы посмотреть на Хуа Яньжань. Он увидел, что ее испуганный взгляд был устремлен прямо на него, а также, что стилет в ее руке был вонзен прямо в его бедро, отклонившись от первоначального назначения из-за его внезапного появления.

Хлынула алая кровь, которая залила его белые брюки.

— Хуа Яньжань может видеть меня?

— Хуа Яньжань может касаться меня?

Вэнь Чи почти потерял голову от этой неожиданности. Он с трудом пытался подняться, желая схватить Хуа Яньжань.

Неожиданно реакция Хуа Яньжань оказалась быстрее, чем у него. Она вытащила стилет из его бедра и обошла его, намереваясь убить Ши Е.

У Вэнь Чи была повреждена нога, поэтому он не мог использовать свою силу, ему оставалось только изо всех сил обхватить Хуа Яньжань и выкрикивать имя Ши Е.

Они очень долго противостояли друг другу, и Вэнь Чи постепенно начал чувствовать усталость.

Но Хуа Яньжань, похоже, не собиралась лишать его жизни, ее покрасневшие глаза смотрели только на лежащего на кровати Ши Е.

Ши Е, наконец, проснулся от криков Вэнь Чи. Он открыл глаза и с трудом приподнял половину своего тела. Увидев это, она оттолкнула Вэнь Чи, который уже немного ослаб, и подняла стилет, собираясь вонзить его прямо в сердце Ши Е.

— Скоро.

— Скоро придет наше освобождение.

Хуа Яньжань не могла не улыбнуться при мысли о том, что скоро она сможет избавиться от

своего душевного бремени, которое так долго несла на себе.

Впервые она почувствовала себя такой беззаботной.

Однако стилет не пронзил тело Ши Е.

В этот критический момент Вэнь Чи использовал последние силы, чтобы закрыть собой Ши Е: стилет со всей точностью вонзился ему в живот. Хлынула алая кровь. Пронзительно-красный цвет был похож на черные чернила, капающие в прозрачную воду, быстро окрашивая белую одежду на животе Вэнь Чи.

Хуа Яньжань не ожидала, что Вэнь Чи окажется настолько безумным, что даже не пожалеет своей жизни ради спасения Ши Е. Она была шокирована этим и внезапно отпустила рукоять стилета, попятившись назад.

В этот момент Вэнь Чи почувствовал душераздирающую боль, как будто бесчисленные руки тянулись к нему со всех сторон.

Во рту у него появился железный привкус, а сцена перед его глазами начала искажаться.

Он напряг все свои силы, чтобы повернуть голову, и боковым зрением увидел, что лицо Ши Е было полно недоверия. В глазах Ши Е стояли слезы, а рот ребенка был открыт, как будто в это мгновение он застыл*.

*что-то по-типу мир остановился, поставился на паузу

Вэнь Чи хотел что-нибудь сказать, но обнаружил, что сцена перед ним становилась все более и более искаженной, и даже отчаянное лицо Ши Е исказилось.

Окружающие изображения вокруг него превратились в старые свитки, и казалось, будто бесчисленные руки безжалостно разрывали эти свитки. Один за другим появлялись фрагменты пустоты, и весь мир грез рушился, все вселенная рушилась.

Эти руки одновременно потянули его вниз, словно пытаясь куда-то затащить.

Тело Вэнь Чи опускалось все ниже и ниже.

В этот момент он больше не чувствовал боли, и только ощущал, как в его сознание проникает что-то, что изначально принадлежало ему..... Это были воспоминания, его воспоминания вернулись.

— Я вспомнил!

— Меня зовут Вэнь Чи, я пришел найти Ши Е.

— Я наконец-то вспомнил.....

Горячие слезы наполнили глаза Вэнь Чи, и он не мог не зарыдать во весь голос. Он хотел протянуть руку и схватить за Ши Е, но сцена перед ним была настолько искажена, что он уже не мог видеть его, а те руки тянули его все сильнее и сильнее.

Он понимал, что пришло время вернуться туда, откуда он пришел.

- "Ши Е! Меня зовут Вэнь Чи!" - Вэнь Чи громко крикнул. - "Я буду ждать тебя в будущем, ты должен жить!"

- "Несмотря ни на что, я буду ждать тебя!"

- "Ты обязан найти меня!"

- "Меня зовут Вэнь Чи!"

Внезапно перед ним возникла темнота.

<http://bllate.org/book/14604/1295797>